

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы М Ъ В Ъ Д О М С Т В А М Ъ
(Г О Д Ъ С О Р О К Ъ В О С Ъ М О Й).

Іюля

№ 14.

1912 года.

Послѣднее служеніе въ Боголюбовѣ монастырѣ Владимірской епархіи Преосвященнаго Александра, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго.

18 іюня Боголюбовская обитель справляла свой храмовой праздникъ. Наканунѣ вечеромъ всенощное бдѣніе совершенно было Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Муромскимъ, при участіи о. намѣстника обители и прочихъ священноинокѡвъ обители, и при пѣніи монастырскаго хора пѣвчихъ. Въ самый праздникъ, въ 9 час. утра Божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, въ сослуженіи Преосвященнаго Александра, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, Преосвященнаго Евгені, Епископа Муромскаго, о. эконѡма Архіерейскаго дома, архимандрита Владиміра, Намѣстника Боголюбѡва монастыря, о. кафедральнаго протоіерейя П. П. Евгенова, члена консисторіи, прот. А. В. Бѣляева и іеромонаховъ обители, при пѣніи архіерейскаго хора. По окончаніи литургіи, предъ Боголюбѡвской иконой Пресвятыя Богоматери совершенъ былъ молебенъ, на который вышли, кромѣ вышеименованныхъ лицъ, о. ректоръ семинаріи протоіерей П. П. Борисовскій, прот. П. П. Спасскій, прот. В. В. Косаткинъ, прот. В. Г. Боголюбѡвъ, прот. М. А. Сперанскій и другіе священники, приглашенные на праздникъ. Въ концѣ молебна возглашено было обычное многослѣтіе.

Въ нынѣшнемъ году праздникъ обители получилъ нѣкоторое особое значеніе въ виду того, что бывшій настоятель ея, Преосвященный Епископъ Александръ, принялъ въ этотъ день участіе въ богослуженіи обители уже въ послѣдній разъ, за назначеніемъ его на самостоятельную кафедру Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, и въ виду предстоящаго въ скоромъ времени отъѣзда его къ новому мѣсту службы.

По окончаніи молебна Преосвященный Епископъ Александръ вышелъ изъ алтаря царскими дверями въ архіерейской мантіи

и, опираясь на архіерейскій жезлъ, обратился съ амвона къ присутствующимъ съ прощальною рѣчью. Владыка напомнилъ, что ему суждено было 7¹/₂ лѣтъ жить и служить въ гор. Владиміръ и Боголюбской обители, славныхъ своими святынями и древностями, для поклоненія которымъ стекаются толпы богомольцевъ съ разныхъ концовъ нашего православнаго отечества. За это довольно продолжительное время Архипастыръ успѣлъ уже не только ознакомиться, но и сродниться душою съ этими, столь дорогими ему мѣстами и святынями. Успѣлъ онъ также освоиться и сблизиться и съ духовенствомъ гор. Владиміра, съ ближайшими своими сотрудниками по службѣ и съ братіей Боголюбовской обители; поэтому душа его исполнена невольной грусти при мысли о предстоящей скорой разлукѣ его съ этими святынями, лицами и мѣстами. Изволеніемъ Высшей Власти отнынѣ онъ призывается къ новому высшему и болѣе отвѣтственному служенію. Въ виду скорого отправления въ Богомъ данную ему Вологду, Владыка выразилъ благодарность всеѣмъ лицамъ, оказавшимъ ему за время службы во Владимірѣ и въ Боголюбовской обители тѣ или инія услуги. Свидѣтельствовалъ Архипастыръ совѣстію своею, что намѣренно въ душѣ своей зла ни къ кому не питалъ, но и въ его дѣятельности могли быть, и были, по естественной и общей всеѣмъ немощи человѣческой, ошибки и погрѣшности, вольныя и невольныя, зависящія отъ невѣдѣнія или забвенія. Владыка просилъ простить ему эти ошибки, — и съ этой просьбой онъ обратился къ Высокопреосвященнѣйшему Архипастырю Владимірскому Николаю, къ Преосвященнѣйшему Евгенію, братіи Боголюбовской обители, представителямъ Владимірскаго духовенства и народу. Въ обращеніи къ Высокопреосвященнѣйшему Архипастырю Владимірскому Преосвященный Александръ благодарилъ Его Высокопреосвященство и за тѣ мудрыя и высокополезныя совѣты и указанія, какими отъ него пользовался за все время сотрудничества по управленію Владимірской паствой. Испросивъ у присутствующихъ молитвы ко Господу о благопоспѣшеніи ему на новомъ мѣстѣ службы, — да подастъ ему Господь Богъ силу и премудрость право править слово истины и спасенія среди врученной ему Вологодской паствы, — отъѣзжающій святитель закончилъ свою рѣчь христіанскимъ благожеланіемъ всеѣмъ присутствующимъ и Архипастырскимъ благословеніемъ.

На рѣчь Преосвященнаго Александра первый отвѣтилъ Высокопреосвященный Николай. По его мнѣнію, только крайнимъ христіанскимъ смиреніемъ отъѣзжающаго Владыки можно объяснить то обстоятельство, что ему угодно было устроить прощаніе съ представителями Владимірскаго духовенства и паствы не въ самомъ городѣ Владимірѣ, а въ Боголюбовской обители, находящейся въ селеніи, — на благоустройство которой и на духовную пользу населяющей ее братіи Его Преосвященство употреблено было очень много усердія и заботъ. Его Высокопреосвященство благодарилъ Преосвященнѣйшаго Александра: 1) за его доброе и усердное сотрудничество по управленію Владимірской епархіей, въ духѣ братской любви, разумной служебной благопокорности и единомыслія; иногда, при чемъ лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, существовало между ними и разномысліе по тѣмъ или инымъ вопросамъ въ стадіи ихъ предварительнаго обсужденія; но и это клонилось лишь къ болѣе обстоятельному и всестороннему ихъ разсмотрѣнію и разработкѣ и приводило Архипастырей къ согласному и единодушному дѣйствованію на пользу паствы; 2) за истовое, благоговѣнное и благолѣпное богослуженіе; 3) за доброе, сердечное и сочувственное отношеніе къ Владимірскому духовенству, при чемъ Высокопреосвященный Владыка выражалъ пожеланіе, чтобы и на новомъ мѣстѣ службы духовенство являло Преосвященнѣйшему Александру такую же любовь и уваженіе, какія оны самъ оказывалъ Владимірскому духовенству. Свою рѣчь Его Высокопреосвященство закончилъ пожеланіемъ новоназначенному Архипастырю Вологодскому успѣха на новомъ мѣстѣ службы, во благо вѣрноподданной ему паствы, и возглаголаніемъ ему многолѣтія. Хоръ пѣвчихъ пропѣлъ трижды „многолѣтіе“.

Вслѣдъ за Владимірскими Архипастырями, Преосвященному Александру выразили напутственныя благопожеланія — Преосвященный Епископъ Муромскій Евгеній, о. наѣстникъ Боголюбова монастыря и представители духовенства.

Прощаніе Преосвященнѣйшаго Владыки Александра произвело на присутствующихъ глубокое впечатлѣніе, вызвавъ у многихъ слезы умиленія. Толпа окружала отъѣзжающаго Владыку и въ послѣдній разъ принимала отъ него святительское благословеніе.

(Владим. Епарх. Вѣд. № 30-й).

Къ проводамъ изъ Владиміра Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго.

По полученіи указа Святѣйшаго Синода объ увольненіи Преосвященнаго Вологодскаго Никона, согласно его прошенію, отъ управленія Вологодскою епархією, съ назначеніемъ его членомъ Святѣйшаго Синода, и о назначеніи Преосвященнаго Юрьевскаго Александра, перваго викарія Владимірской епархіи, Епископомъ Вологодскимъ и Тотемскимъ, многія учрежденія и лица въ г. Владимірѣ заявили желаніе устроить Преосвященнѣйшему Александру торжественныя проводы, но Владыка отклонялъ всякаго рода проводы; желавшіе принести ему поздравленіе и проститься съ нимъ приходили для этого въ его покои. Только по усиленному ходатайству духовенства кафедральнаго собора, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря Владимірскаго, онъ согласился отслужить послѣднюю литургію въ Кафедральномъ соборѣ 17 іюня въ воскресенье. Эта послѣдняя литургія совершена Владыкою при участіи соборнаго духовенства и о. миссіонера священника Гр. Орфеева. По окончаніи литургіи, когда Владыка вышелъ изъ алтаря въ мантіи, соборное духовенство со старостою стояло у амвона. Кафедральный протоіерей обратился къ Его Преосвященству съ слѣдующею рѣчью:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко! Семь съ половиною лѣтъ Вы раздѣляли труды нашего епархіальнаго управленія! Семь лѣтъ мы относились къ Вамъ съ тѣми или иными нуждами, семь лѣтъ сослужили Вамъ въ семь вѣковомъ святилищѣ, семь лѣтъ въ семь храмъ мы молились съ Вами едиными усты и единымъ сердцемъ предъ соборною древнею святынею— Владимірскою иконой Божіей Матери и при мощахъ благовѣрныхъ князей Владимірскихъ чудотворцевъ; семь лѣтъ — и за это время мы сроднились съ Вами, а потому и тяжело разставаться; тяжело разставаться еще и потому, что въ теченіе всего этого времени мы видѣли отъ Васъ одинъ радушный пріемъ, слышали слово любви и слово братскаго наставленія. Особенно памятно и глубоко запечатлѣлись въ нашей душѣ тѣ бесѣды, когда Вы, разсуждая о нашихъ нуждахъ, перѣдко переносились и переносили насъ на размышленіе о томъ, что составляетъ единое на потребу, что составляетъ цѣль нашей жизни, что мы должны дѣлать, чтобы наслѣдовать жизньъ вѣчную. Тогда, когда Вы вели бесѣду о семъ, изъ устъ Вашихъ лилась пространная горячая рѣчь, проникнутая твердою вѣрою во всодѣйствующій Промыслъ

Божій. Хотѣлось бы еще и еще послушать отъ Васъ таковыя рѣчи, но настало время прощаться съ Вами. Волею Божіею Вы вызываете съ на высшее служеніе, отзываетесь къ самостоятельному управленію обширною епархіею, отзываетесь быть свѣтильникомъ на свѣщницѣ Вологодской паствы. На прощаніе благоволите, Владыко святыи, принять отъ насъ смиренныхъ служителей сего святого храма глубокую сыновнюю благодарность за все Ваше доброе; на память же о семъ благознаменательномъ святилищѣ благоволите принять св. икону благовѣрныхъ князей, нетлѣнно почивающихъ въ немъ своими мощами, Принять какъ даръ любви, принять и благословить насъ на дальнѣйшій жизненный путь“.

По выслушаніи рѣчи, Владыка ползкимъ земной поклонъ предъ иконою и благоговѣнно облобызалъ ее. Затѣмъ, сдерживая слезы, Владыка обратился съ горячепрочувствованною рѣчью, въ которой благодарилъ жителей г. Владиміра, духовенство и въ частности соборное за оказываемую любовь и сдѣланное приношеніе: „По благословенію Владимірскихъ Архипастырей, говорилъ Владыка, я часто служилъ въ семъ величественномъ и святомъ соборѣ и служилъ всегда съ любовью и охотою. Здѣсь, въ семъ святилищѣ въ молитвѣ предъ Владимірскою иконою Божіей Матери и при мощахъ святыхъ угодниковъ я находилъ себѣ силы къ прохожденію своей службы, находилъ утѣшеніе и облегченіе“. Въ заключеніе Владыка просилъ молитвъ и прощенія у тѣхъ, кого чѣмъ обидѣлъ и сдѣлалъ ко всѣмъ земной поклонъ. Послѣ того протодіаконъ возгласилъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Александру, Епископу Вологодскому и Тотемскому съ богохранимою Его паствою многою лѣта, на что хоръ Архіерейскихъ пѣвчихъ отвѣтилъ пѣніемъ многолѣтія. По совершеніи всего Владыка приступилъ къ благословенію духовенства и всѣхъ собравшихся въ соборѣ богомольцевъ. Не можемъ не отмѣтить того, что рѣчь Владыки вызвала у многихъ слезы, что народу собралось значительно много, не смотря на то, что объ Архіерейскомъ служеніи въ тотъ день въ соборѣ не было оповѣщено.

14 іюня Преосвященный Александръ прощался съ Владимірскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, — Предѣвателемъ коего онъ былъ со времени назначенія его викаріемъ Владимірской епархіи. 14 іюня въ 6 час. вечера состоялось засѣданіе Совѣта, на которомъ Преосвященный Александръ доложилъ указъ Св. Синода о назначеніи его епископомъ Вологодскимъ и Тотем-

скимъ, затѣмъ произведена была повѣрка мѣстныхъ суммъ, находящихся въ распоряженіи Владимірскаго Епархіал. Училищнаго Совѣта, текуція школьныя дѣла уже не обсуждались. Закрывши засѣданіе, Преосвященный благодарилъ членовъ Совѣта за сотрудничество и внимательное отношеніе ко всѣмъ церковно-школьнымъ вопросамъ и дѣламъ, проходившимъ черезъ Совѣтъ, указавъ на то, что церковныя школы переживаютъ трудныя времена, но церковно-школьныя дѣятели нашли великое утѣшеніе и успокоеніе въ словахъ Государя Императора, сказанныхъ недавно членамъ Государственной Думы предъ окончаніемъ ея полноточій. Послѣ этого старѣйшій членъ Владимірскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта прот. В. В. Косаткинъ обратился къ Преосвященному Александру съ рѣчью отъ лица Совѣта. Въ этой рѣчи о. протоіерей, съ одной стороны, выразилъ удовольствіе, что Преосвященный Александръ назначенъ на самостоятельную кафедру въ Вологодскую епархію извѣстную многими мѣстными угодниками и святынями, а съ другой стороны, и сожалѣнію, потому что въ силу этого назначенія Преосвященный оставляетъ предсѣдательство во Влад. Епарх. Учил. Совѣтѣ. Его предсѣдательство въ Совѣтѣ въ теченіе 7¹/₂ лѣтъ оставляетъ самыя лучшія воспоминанія своимъ внимательнымъ отношеніемъ къ дѣлу и корректностію къ членамъ Совѣта. Послѣ о. прот. В. В. Косаткина благодарилъ Преосвященнаго Александра Епархіальный Наблюдатель и дѣлопроизводитель Совѣта за внимательное и любовное отношеніе къ нимъ во всѣхъ ихъ дѣловыхъ и личныхъ сношеніяхъ съ Преосвященнымъ. Въ заключеніе о. протоіерей В. В. Косаткинъ провозгласилъ многолѣтіе Преосвященному и члены Совѣта прочли „Многая лѣта“. Преосвященный, преподавъ благословеніе, сердечно простился съ своими бывшими сотрудниками по церковно-школьному дѣлу.
(Влад. Епарх. Вѣд. № 25).

Отъѣздъ Преосвященнаго Александра, Епископа Вологодскаго, изъ Владиміра.

Вскорѣ по полученіи указа Св. Синода о назначеніи на Вологодскую кафедру, Преосвященный Александръ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ, куда и выѣхалъ 19 іюня. Въ Петербургѣ онъ видѣлся между прочимъ и съ своимъ предшественникомъ по Вологодской кафедрѣ Преосвящ. Нивономъ. Вернулся изъ столицы Преосвященный 22 іюня и предъ окончательнымъ отъѣздомъ

изъ Владиміра прощался съ разными учрежденіями и лицами, съ коими ему приходилось быть въ болѣе или менѣе близкомъ соприкосновеніи. Свой отъѣздъ изъ Владиміра онъ назначилъ на 27 іюня. Послѣ вечерняго богослуженія въ этотъ день въ Крестовой церкви Владимірскаго архіерейскаго дома было совершено молебствіе „въ путь шествующимъ“. Владыка усердно молился у раки съ частицею мощей св. Благ. Вел. Князя Александра Невскаго. За молебномъ присутствовали высокопреосвященный Николай, архіепископъ Владимірскій, преосвященный Евгеній, пинъ епископъ Юрьевскій, назначенный первымъ викаріемъ Владимірской епархіи, — другія лица, пожелавшія помолиться вмѣстѣ съ отъѣзжающимъ. По окончаніи молебствія высокопреосвящ. Николай сердочно простился съ своимъ бывшимъ викаріемъ: Владыки земно поклонились другъ другу. За симъ прощались и всѣ бывшіе въ храмѣ. Преосвящ. Александръ былъ сильно растроганъ этимъ прощаніемъ и прослезился.

Въ ночь на 28 іюня Владыка отбылъ съ почтовымъ поѣздомъ на Нижній-Новгородъ, чтобы оттуда на пароходѣ проѣхать въ г. Вятку, на мѣсто своей родины, повидаться до отъѣзда въ Вологду съ своими престарѣлыми родителями и другими родственниками.

Несмотря на поздній часъ проводить отъѣзжающаго Владыку явились высокопреосвящ. Николай, преосвящ. Евгеній, Владимірскій губернаторъ И. Н. Саоновъ, ректоръ семинаріи, епархіальный наблюдатель и др. лица. Въ тѣсномъ кружкѣ въ мирной бесѣдѣ провели нѣсколько минутъ въ ожиданіи поезда. Когда подошелъ поѣздъ, всѣ вышли на платформу, еще разъ простились съ отъѣзжающимъ и напутствовали его пѣніемъ „ис пола эти деснота“.

Это пѣніе было искреннимъ выраженіемъ тѣхъ добрыхъ чувствъ, которыя оставилъ по себѣ Преосвящ. Александръ во Владимірѣ у всѣхъ, кому приходилось имѣть съ нимъ служебныя или личныя сношенія.

(Владим. Епарх. Вѣд. № 27).

ВОСПОМИНАНІЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

(Продолженіе).

XIV.

Если преосвященный Павелъ, устраивая духовныхъ сиротъ женскаго пола, давалъ женихамъ ихъ, изъ недоучившихся семей-

наристовъ, священническія мѣста, то преосвященный Палладій, уклонившійся отъ такого устройства, хотя и не всецѣло, дѣлалъ еще болѣе. Онъ иногда поставлялъ во священники викарныхъ діаконовъ, не выдавшихъ семинаріи. Вотъ одинъ изъ подобныхъ случаевъ. Пришелъ ко мнѣ однажды, по порученію настоятеля, викарный діаконовъ Устюжскаго Прокопьевскаго собора, мой двоюродный дядюшка, Стефанъ Семеновичъ Поповъ, извѣстный въ Устюгѣ подѣ характерною кличкою „Стѣпа — проказъ“. Найдя невозможнымъ исполнить данное ему порученіе, я посовѣтовалъ ему идти дальше вверхъ по Сухонѣ и при этомъ, вспомнивъ, что на дняхъ умеръ на Борщевикѣ священникъ о. Петръ Щукинъ, шутя сказалъ ему: ступай-ка, дядя, на Борщовикъ, мужики тебя тамъ знаютъ, проси у нихъ приговора, да и подавай архіерею прошеніе объ опредѣленіи тебя туда во священники. — Къ моему совѣту мой дядюшка отнесся со всѣмъ вниманіемъ и пошелъ на Борщевикъ, до котораго отъ моей церкви считается 60 верстѣ. Спустия день-два онъ былъ уже тамъ въ волостномъ правленіи, гдѣ, къ его счастью, случился сельскій сходъ. — „Куда это Богъ носитъ тебя, о. дяконовъ?“ спрашивали, окруживъ его, знакомые мужички. „Да вотъ шель, да и дошелъ, да и на сходъ вашъ зашелъ“, отвѣчалъ о. дяконовъ, „вѣдь вы народъ мнѣ знакомый“. — „Да, да, мы тебя давно знаемъ, говорили мужики, „поди годовъ 30 ты служилъ у Проконья Праведнаго?“ — Да, близко 30-ти годовъ. Пожалуй уставать ужъ сталъ, замѣтилъ о. дяконовъ. — „Такъ вотъ что! Иди-ка къ намъ въ попы, по богато у насъ, приходъ малenkій, да ничего, прокормимъ, хуже-то Устюжскаго твоего житья у насъ не будетъ. Вотъ у насъ писарь живо напишетъ приговоръ и прошеніе архіерею, а архіерей, говорятъ, добрый“. Но убѣждать долго себя о. дяконовъ мужичковъ не заставилъ, а сказалъ спасибо и согласился, замѣтивъ только, что онъ здѣсь не по этому, а по другому дѣлу и теперь угостить народъ онъ не можетъ, — денегъ нѣтъ. — „Ну, что, ты, о. дяконовъ, угостишь потомъ, буде судить Богъ тебѣ послужить у насъ, — ничего намъ не надо“, отозвался народъ, дѣйствительно любившій этого человѣка за какую-то необычайную простоту, кротость и незлобіе. Всѣ это происходило въ сельскомъ обществѣ, находящемся въ деревнѣ Востромъ, при волостномъ правленіи. Приговоръ составленъ былъ живо, по всѣмъ правиламъ канцелярскаго искусства, подписанъ всѣми дохохозяевами, засвидѣтельствованъ по надлежащему. написано и прошеніе и

тутъ же на Востровской почтовой станціи на слѣдующій день сдано то и другое на почту. А о. дьяконъ вернулся въ Устюгъ, гдѣ никто ничего не звалъ, — какое дѣло затѣялъ Прокопьевскій о. дьяконъ. Но не прошло и мѣсяца, какъ Устюжскій благочинный получилъ изъ Консисторіи указъ, которымъ о. дьяконъ Поповъ, по требованію преосвященнаго вызывался въ Вологду. — Что такое? Что такое? Скажи! Ты знаешь, зачѣмъ тебя зовутъ въ Вологду архіерей, любопытствовали Устюжане. А о. дьяконъ преравнодушно отвѣчалъ: „Чего тутъ знать-то?—Видите, попомъ хочеть сдѣлать меня архіерей!“ Но кто-же могъ думать, что „Стеца—Прокказъ“ будетъ попомъ, а между тѣмъ дѣйствительно онъ сталъ имъ. И вотъ онъ уже въ Вологдѣ и стоитъ передъ епископомъ. „Ну, что-же ты, о. дьяконъ, знаешь, коли просился во священники? спросилъ его преосвященный. — Вѣдь ты мало учился“.

— Мало учился, да не мало служилъ я, владыка. Не спрашивайте только мудренаго, а службу я знаю, отрѣзалъ о. дьяконъ.

— А сколько таинствъ? Сколько заповѣдей?

— Таинствъ семь, заповѣдей десять.

— А сколько вселенскихъ соборовъ признаеть православная церковь?

— И это знаю, вселенскихъ соборовъ было семь.

— А церковный уставъ? Знаешь?

— Лучше и не спрашивайте, безъ книги все скажу, вѣдь 30 годовъ ужъ прослужилъ я въ соборѣ.

Однако преосвященный далъ ему какой-то вопросъ по церковному уставу изъ случаевъ, рѣдко встрѣчающихся. О. дьяконъ отвѣтилъ безъ запинки. Но тѣмъ не менѣе владыкѣ показался бойкій отвѣтъ его невѣрнымъ. — „Ой, дьяконъ, врешь“, сказалъ ему преосвященный.

— Нѣтъ, не вру, владыка. — Пошлите въ церковь за уставомъ, я укажу вамъ главу, гдѣ сказано объ этомъ.

Принесли уставъ. О. дьяконъ нашелъ главу и указалъ преосвященному рѣшенію его вопроса. Тогда добрый епископъ, благословляя о. дьякона, сказалъ ему: „ну, такъ и быть, готовься къ посвященію, назначаю тебя во священники къ Сученской Воскресенской церкви“, — иначе на Борщевикъ. Тамъ-то вотъ и сталъ этотъ, уволенный изъ четвертаго класса Устюжскаго д. училища, человекъ благополучно и хорошо прослужившій до смерти на Борщевикѣ священникомъ. Паству и церковь онъ любилъ, служить былъ не лѣнивъ, кротокъ, простъ, незлобивъ, послу-

пенъ. Любила его и паства. Разъ пожаловался ему церковный староста на лѣсного объѣздчика, что тотъ просить съ церкви за что-то взятку. О. Стефанъ проучилъ взяточника такъ, что долго рассказывали объ этомъ на Борщевикѣ. Въ одинъ изъ великихъ праздниковъ въ числѣ богомольцевъ былъ въ церкви и этотъ объѣздчикъ. Когда послѣ молебна стоялъ на амвонѣ съ крестомъ въ рукахъ священникъ, то, въ числѣ другихъ, подошелъ ко кресту и объѣздчикъ. А о. Стефанъ, не долго думая, поднялъ крестъ, да и заговорилъ: „Владиміръ Алексѣевичъ! Ты просилъ у старосты церковныхъ денегъ за что-то, я не знаю, но денегъ у насъ нѣтъ. А если слѣдуютъ онѣ съ церкви, то вотъ возьми этотъ крестъ,—я отдамъ его тебѣ сейчасъ при вѣхъ“. И пошелъ несчастный объѣздчикъ отъ креста и священника, а затѣмъ и изъ церкви со стыдомъ, какъ съ братомъ, едва приложившись ко кресту. А это былъ, говорили тогда, взяточникъ широко извѣстный, по своей наглости и безстыдству.

Какъ извѣстно, преосвященный Палладій въ 1873-мъ году былъ переведенъ изъ Вологды на архіерейскую кафедру въ Тамбовъ, а въ Вологду въ то же время былъ переведенъ изъ Тамбова преосвященный Ѳеодосій Шаповаленко. Это былъ человекъ лѣтъ уже 60-ти, кievлянинъ по рожденію, магистръ и ученикъ по Кіевской д. академіи знаменитаго ея ректора преосвященнаго Иннокентія Борисова. По отзывамъ преосвященнаго Петра Лосева, епископа Пермскаго, бывшаго недолго епископомъ Устюжскимъ, викаріомъ Вологодской епархіи,—это былъ человекъ умный, ученый, знатокъ церковнаго пѣнія и музыки, отчасти и композиторъ, помогавшій ему съ о. Димитріемъ Неклюдовымъ, во время службы въ должности ректора Вологодской семинаріи, положить на ноты стихиры изъ чина погребенія: „Самъ единъ сей безсмертный...“, „покой, Спасе нашъ, съ праведными...“ и другія. Но эти послѣдніе отзывы относительно пѣнія и композиціи, долженъ оговориться, слышалъ я не лично отъ преосвященнаго Петра, а отъ другихъ, нѣсколькихъ лицъ, изъ числа учениковъ его по Вологодской д. семинаріи, пѣвшихъ при немъ въ церковныхъ хорахъ архіерейскомъ и семинарскомъ. Не мое дѣло судить о причинахъ перемѣщенія этихъ епископовъ;—одного на мѣсто другого, хотя бы и попутно, мимоходомъ. Здѣсь я могу ошибиться. Моя обязанность повѣствовать о томъ, что мнѣ извѣстно болѣе или менѣе достоверно. Каждый епископъ, вступавшій на Вологодскую

каедрѣ, при первой возможности, спѣшилъ посѣтить Великій Устюгъ, какъ самый большой и самый древній изъ всѣхъ городовъ епархіи, не исключая и Вологды. Такъ поступилъ и преосвященный Θεодосій, по прибытіи на Вологодскую кафедру. Встрѣча епископовъ, по установившемуся порядку, происходила въ Устюгѣ въ Успенскомъ соборѣ, всегда при полномъ составѣ градскаго духовенства и при большомъ количествѣ гражданъ. Говорились иногда настоятелями собора и привѣтственные рѣчи, говорили рѣчи и архипастыри, но не всѣ и не всегда. Не говорилъ рѣчи здѣсь, кажется, и преосвященный Θεодосій. Но тутъ случилось въ алтарѣ, при представленіи епископу градскаго духовенства, вѣчто иное, пожалуй оригинально-комичное. Былъ тогда Дымковскій штатнымъ діакономъ вѣчто Θεодосій Марковскій, уже слишкомъ 30 лѣтъ состоявшій на службѣ, также лѣтъ 60-ти и также кіевлянинъ по рожденію. Онъ служилъ въ годы юности келейникомъ у преосвященнаго Иннокентія, когда этотъ послѣдній ректорствовалъ въ Кіевѣ, а взятый въ Вологду здѣсь удостоился получить отъ своего до смерти глубоко-любимаго имъ архипастыря штатное діаконое мѣсто въ Устюгѣ на Дымковѣ. И вотъ о. діакономъ Марковскій—долго всматривался въ преосвященнаго и наконецъ узналъ его. И престодушный хохолъ, принимая первое благословеніе преосвященнаго Θεодосія, тотчасъ же не постѣснялся объяснитьсь.

— А я васъ знаю, владыка,—вдругъ онъ выпалилъ неожиданно для архипастыря и духовенства.

— Какъ это? Скажи, отвѣтилъ епископъ.

— Вы учились въ Кіевской д. академіи?—Да—.

— При ректорѣ Иннокентіѣ?—Да,—

— Вы ходили къ нему часто? А скрутку на васъ была такой длинной?

— Положимъ, замѣтилъ епископъ.—

— Ну, такъ вотъ вы и есть NN Шаповаленко.—А ты кто?

— Я бывшій келейникъ о. ректора Θεодосія. — Марковскій?—Да.—

— Ну, такъ и я тебя знаю. Зайди ко мнѣ и расскажи, какъ ты попалъ сюда, заключилъ этотъ діалогъ преосвященный. А попалъ сюда Θεодосій Марковскій просто. Онъ пріѣхалъ въ 1841 году въ Вологду съ преосвященнымъ Иннокентіемъ, былъ съ нимъ и въ Устюгѣ, гдѣ ему и городъ понравился и большая Сухота, напоминавшая ему родной Днѣпръ. Когда стало

свободнымъ на Дымковѣ въ Устюгѣ штатное діаконское мѣсто, Марковский, заручившись ходатайствомъ тогдашняго заточенника Вологодскаго Спасоприлуцкаго монастыря, высокопреосвященнаго Ириней, попросилъ владыку опредѣлить его во дьяконы къ Дымковской Димитріевской церкви и былъ опредѣленъ, гдѣ и прослужилъ честно до смерти. Надобно замѣтить, что преосвященный Иннокентій уважалъ высокопреосвященнаго Ириней, въ свою очередь искренно и высоко цѣнившаго славнаго архипастыря, любившаго и расторопнаго слугу его Марковского.

Лѣтъ 10 служилъ преосвященный Θεодосій на Вологодской кафедрѣ епархіальнымъ епископомъ и каждое лѣто ѣздилъ для обозрѣнія церквей своей епархіи. Раза 3—4 онъ бывалъ и въ Устюгѣ. Но, не думая останавливаться на описаніи этихъ поѣздокъ до службы моей въ должности благочиннаго, отмѣчу только, что пѣвчіе архіерейскаго хора замѣли при немъ лучше, чѣмъ при его предшественникахъ, преосвященныхъ Павлѣ и Палладіѣ, хотя и не было пока хорошихъ голосовъ. Преосвященный Θεодосій былъ знатокъ и любитель церковнаго пѣнія, являлся не рѣдко на спѣвки, давалъ указанія и требовалъ тщательной отдѣлки въ исполненіи. При немъ протодіаконствовалъ уже Васильевскій, замѣнившій, по избранію преосвященнаго Палладія, протодіакона Стефана Образцова, опредѣленнаго на должность священника къ Фрязиновской св. Андрея Первозваннаго ц. въ Вологдѣ. Тотъ и другой изъ этихъ протодіаконовъ, хотя и не повторили собою по силѣ и діапазону голосовъ Яблонскаго, но все-же отличались рѣдкими, счастливыми качествами, въ смыслѣ ихъ незаурядной силы и пріятности. И такъ, оставляя пока воспоминанія о преосвященномъ Θεодосіѣ, еще разъ думаю я коснуться жизни сельскаго духовенства, въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія.

Дальняя экскурсія окончившихъ курсъ воспитаницъ Вологодскаго епархіальнаго училища въ 1911 г.

(Окончаніе.)

Въ полночь на 20 іюня пріѣхали въ Кіевъ. Остановились въ одной изъ лаврскихъ гостиницъ, гдѣ имѣли и столъ отъ Лавры.

„Вотъ онъ, Кіевъ многовѣчный,

Русской славы колыбель!

Вотъ и Днѣпръ нашъ быстротечный,

Въ Кіевѣ экскурсантки пробывли около пяти сутокъ. Главнѣйшѣ мѣстомъ посѣщенія и знакомства ихъ служили Кіево-печерская Лавра съ своими храмами и древніе Кіевскіе храмы. Кіевъ—мать городовъ русскихъ. Онъ раскинутъ по нагорьямъ праваго берега Днѣпра. Онъ удивительно красивъ! Кіевъ имѣетъ огромное историческое значеніе для цѣлой Россіи, въ немъ спасались многіе святые. Поэтому понятно, какъ было отрадно побывать въ этомъ историческомъ городѣ и посѣтить тѣ мѣста, гдѣ когда-то спасались святые люди, гдѣ покоятся ихъ нетлѣнныя тѣла, гдѣ хранятся священные предметы, отъ нихъ оставшіеся. Чаше всего паломницы ходили молиться въ „Великую церковь“, гдѣ болѣе всего понравилось имъ истовое совершеніе церковной службы и стройно-величественное пѣніе. Въ „Великой церкви“ слушали молебень съ акаѳистомъ предъ главной святыней сего храма иконой Успенія Божіей Матери и молебень Антонію, Θεодосію и прочимъ Кіево-печерскимъ чудотворцамъ и неоднократно прикладывалась къ сей иконѣ и къ св. мощамъ. Съ особеннымъ чувствомъ благоговѣнія и умиленія паломницы обошли ближнія и дальнія пещеры и приложились къ открыто почивающимъ тамъ св. мощамъ. „Какъ-то жутко чувствовали мы себя, пишетъ одна изъ паломницъ, ходя по пещерамъ, среди необычной для насъ тишины и мрака, и думали, какъ это жили святые подвижники?“ Священноторжественный видъ Кіево-печерской лавры, лики святыхъ по стѣнамъ, сіяніе позлащенныхъ церковныхъ главъ и крестовъ, ряды келій иноковъ, холмистая мѣстность, предѣсть благословенныхъ горъ, зелень садовъ по уступамъ горъ—все это имѣло благотворное вліяніе на сердца экскурсантокъ. Въ городѣ экскурсантки посѣтили такъ называемую „Аскольдову могилу“ съ небольшою церковью и кладбищемъ при ней. Могилы, украшенныя зеленью и цвѣтами, раскинутыя по уступамъ горъ, развѣсистыя деревья, разнообразныя кустарники, надгробныя памятники и кресты, чудный видъ на протокающій внизу Днѣпръ и заднѣпровье съ его лугами, лѣсомъ и деревнями—все это чаруетъ взоръ и заставляеть забыть, что здѣсь жилище мертвыхъ. Долго сидѣли молодыя экскурсантки на крутомъ берегу и любовались съ одной стороны „Аскольдовою могилою“, а съ другой—синимъ Днѣпромъ. Осмотрѣли Военный соборъ, Пустынно-Николаевскій монастырь, Златоверхо-Михайловскій монастырь съ св. мощами великомученицы Варвары, предъ которыми служили молебень, при чемъ сама воспитанница пѣли.

Отсюда отправляясь въ Кіево-Софійскій кафедральный соборъ. Обширность и массивность Софійскаго храма, высота его сводовыхъ таинственный полумракъ въ боковыхъ галлерейхъ, лепки свѣтлыхъ по стѣнамъ и на колоннахъ — трепетнымъ благоговѣніемъ наполняли сердца юныхъ паломницъ. Особенный благоговѣнный восторгъ наполнялъ душу ихъ, когда онѣ увидали въ переднемъ алтарномъ брусѣ величественный ликъ Божіей Матери съ воздѣтыми горѣ руками, такъ называемую „Нерушимую Стѣну“. Воспитанницы приложились къ чтимымъ святынямъ сего храма. Имъ было объяснено объ особенностяхъ Софійскаго храма; обращено вниманіе ихъ на замѣчательный — одноярусный золоченный иконостасъ роскошной рѣзной работы рококо, съ прорѣзными колоннами, на древнѣйшую икону изъ всѣхъ иконъ Святителя Николая, называемаго Мокраго (на хорахъ въ иконостасѣ Николаевскаго придѣла), на мозаическія и фресковыя изображенія по стѣнамъ и на сводахъ Софійскаго храма, единственные въ Россіи памятники XI в., сохранившіеся отъ времени Ярослава. Паломницы посѣтили Десятинную церковь, построенную на мѣстѣ страданія первыхъ мучениковъ за Христа варяговъ Іоанна и Феодора, въ которомъ погребены св. княгиня Ольга, св. князь Владиміръ, супруга его Анна и другіе князья. Въ Андреевской церкви поклонились частицѣ св. мощей ап. Андрея Первозваннаго, съ вѣтересомъ осмотрѣли ея оригинальную архитектуру, съ террасы ея любовались прекраснымъ видомъ: у ногъ Подоль съ домами, монастырями, церквами, р. р. Дибирь и Десна съ заливами, лугами, селами, сельскими церквами и пр. Въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ, устроенномъ Вел. кн. Александрой Петровной, были во время литургіи, слушая прекрасное пѣніе монастырскаго хора на двухъ клиросахъ въ главной Покровской церкви. Во время вечерняго богослуженія экскурсантки посѣтили Братскій монастырь съ духовною при немъ Академіей. Въ Братскомъ монастырѣ онѣ приложились къ чудотворной Братской иконѣ Б. М. и къ образу Николая чудотворца. Изъ церкви заходили въ духовную Академію, осмотрѣли помѣщенія ея. За вѣснощной на 23 іюня были въ Флоровскомъ женскомъ монастырѣ. Изъ церквей новаго Кіева экскурсантки болѣе всего обратили вниманіе на Владимірскій соборъ. Онѣ долго разсматривали и восторгались изображеніями знаменитыхъ русскихъ художниковъ и иконописцевъ, особенно Васнецова, который здѣсь проявилъ и свой артистическій

талантъ и полное пониманіе церковной живописи византійскаго стиля. Изъ окрестностей Кіева нѣкоторые посѣтили Выдубецкій и Троицкій монастыри. Экскурсантки кромѣ св. храмовъ и обителей осматривали памятники св. Владиміру, просвѣтителю Россіи, Богдану Хмельницкому, знаменитому малороссійскому гетману, обширную лаврекую типографію и живописную со всѣми приспособленіями для печатанія книгъ гражданскимъ и славянскимъ шрифтами и св. изображеній и иконъ, Военно историческій музей съ интересными предметами, найденными при раскопкахъ, съ разрѣшеніи начальства посѣтили Императорскій Университетъ св. Владиміра, Ботаническій садъ при Университетѣ со множествомъ разнообразностей деревь и цвѣтовъ, зоологическій университетскій музей, зоологическій садъ Кіевского общества любителей природы, гдѣ наблюдали многихъ доселѣ невиданныхъ экскурсантками животныхъ, звѣрей, птицъ и пр. Днемъ гуляли въ Царскомъ и кулическомъ садахъ; проходили по многимъ лучшимъ улицамъ Кіева особенно по Крещатику.

Въ полдень 24 іюня на пароходѣ „Черниговъ“ паломницы отправились по Деснѣ въ г. Черниговъ, чтобы поклониться святителю Θεодосію Углицкому, Черниговскому чудотворцу. *Въ 8 ч. утра 25 іюня* пріѣхали въ Черниговъ и прямо прошли въ Борисоглѣбскій соборъ, гдѣ въ то время покоились мощи святителя Θεодосія по случаю ремонта Спасо-Преображенскаго собора, и приложились къ св. мощамъ, отстояли литургію и выслушали молебень святителю Θεодосію, при чемъ сами посетительницы пѣли. Послѣ обѣда осматривали Черниговскіе соборы отъ XI в., пещеру, въ которой покоилась св. мощи до прославленія, церковныя одежды, которыя онъ носилъ и въ которыхъ онъ лежалъ въ гробу. Народу — богомольцевъ очень много. Осматривали городъ, памятникъ „Царю Освободителю“, Епархіальное женское училище и въ 3 ч. пополудни тогоже 25 іюня отправились обратно изъ Чернигова въ Кіевъ, куда прибыли въ 7 ч. *утра 26 іюня* и въ тотъ же день выѣхали на пароходѣ „Ярославъ“ по Днѣпру и Сожи на Гомель. Съ сожалѣніемъ паломницы покидали Кіевъ. Вечеромъ любовались Днѣпромъ. Отъ Гомеля поѣхали по желѣзной дорогѣ чрезъ Брянскъ въ Москву, постепенно оставляя благодатный югъ и приближаясь къ родному сѣверу. Путешествіе паломницъ по Малороссіи не обошлось безъ курьезовъ. Обычно мѣстные жители спрашиваютъ: „откуда

пріѣхали?" На нашъ отвѣтъ „изъ Вологды“, снова слышится вопросъ: Вологда— село или деревня? „Правда—ли, что у васъ въ Вологдѣ по улицамъ медвѣди ходятъ?" Или еще наивнѣе вопросы: гдѣ у васъ шубы? Навѣрно оставили на вокзалѣ? У васъ въ Вологдѣ еще не растаялъ снѣгъ? Нашимъ отрицательнымъ отвѣтамъ не вѣрятъ. „Съ шубами, говорятъ про насъ, они не равняются, они привыкли къ нимъ...“

Въ Москву экскурсантки прибыли въ 7 ч. утра 29 іюня и остановились въ одномъ учебномъ заведеніи благодаря любезности отца законоучителя его, который еще до отправления экскурсіи писалъ въ Вологду руководителю ея: „Добро пожаловать! Москва васъ ждетъ и нашъ Кремль святой“. Обзорніе Москвы паломницы начали съ Кремля, приложившись къ Иверской чудотворной иконѣ Божіей Матери. Въ Успенскомъ соборѣ приложились къ мощамъ почивающихъ здѣсь святыхъ и иконѣ Владимірской Б. М., писанной Евангелистомъ Лукой; осматривали надгробія и драгоценности собора. Изъ Успенскаго собора перешли въ Архангельскій, который бережно хранитъ останки князей и царей земли русской. Надгробія—эти безмолвные памятники обращаютъ наши мысли къ давно минувшимъ временамъ и многое говорятъ русскому сердцу. Отсюда отправились въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ осмотрѣли его достопримѣчательности. Въ Кремль же посѣтили церковь 12-ти Апостоловъ и Чудовъ монастырь, въ которомъ совершилось много замѣчательныхъ историческихъ событій, и прикладывались къ почивающимъ въ немъ мощамъ святителя Алексія; осмотрѣли колокольню Ивана Великаго, Царь колоколь и Царь пушку; на Красной площади Покровскій соборъ или церковь Василія Блаженнаго, Лобное мѣсто и пр. Паломницы долго восторгались храмомъ Христа Спасителя, стѣнными изображеніями его, исполненными лучшими русскими художниками, стѣнами облицованными порфиромъ и мраморомъ, и другими дорогими предметами, находящимися въ храмѣ. *Вечеромъ на 30 іюня* были за всенощной на храмовой праздникъ въ церкви 12-ти Апостоловъ, гдѣ служилъ преосвященный викарій Московскій Трифонъ, и слушали замѣчательное пѣніе хора синодальныхъ цѣвчихъ. Экскурсантки съ любознательствомъ осматривали большой Кремлевскій Дворецъ. Доселѣ имъ не приходилось бывать во дворцахъ, поэтому понятно, съ какимъ интересомъ онѣ рассматривали богатая дворцовыя комнаты, при чемъ не оставили безъ вниманія соборъ Спа-

са за золотой рѣшеткой, бывшій домовою церковью государей до Алексѣя Михайловича, и соборъ Спаса Преображенія на Бору, находящійся посредицѣ главнаго большого Кремлевскаго дворца, въ которомъ покоятся мощи свят. Стефана-Пермскаго. Видѣли Грановитую палату, соединяющуюся съ дворцомъ, въ которой прежде принимали иностранныхъ пословъ и совершались царскіе пиры а бывъ русскіе цари послѣ коронаціи принимаютъ поздравленіе и имѣютъ парадный столъ. Видѣли на верху палаты не большое круглое окно, выходящее въ тайникъ, откуда прежде царское семейство смотрѣло на приѣмы и торжества, и красное крыльцо, которое ведетъ въ Грановитую Палату. Далѣе экскурсантки долго любовались художественными картинами въ галлерей П. и С. Третьяковыхъ. Изъ памятниковъ осмотрѣли: Царю - Освободителю (въ Кремль), Минину и Пожарскому (на Красной площади), Ломоносову (противъ Университета), Пушкину (на Тверск. бульварѣ), Гоголю (на Арбатской площади), первопечатнику дьякону Ивану Федорову (у Китайской стѣны) и др., видѣли: арсеналь съ орудіями вдоль стѣнъ, городской манежъ, верхніе торговые ряды, Университетъ, Сухареву башню и пр.; проходили по бульварамъ и садамъ: Александровскому, Тверскому, Срѣтенскому, Страстному и пр. Экскурсанткамъ не удалось посѣтить Историческаго и Румянцевскаго музеевъ, Оружейной палаты, Синодальной типографіи и Патріаршей ризницы, такъ какъ послѣднія въ это время были закрыты. Москва съ своими храмами и достопримѣчательностями произвела на экскурсантокъ сильное впечатлѣніе. Въ 6 ч. вечера 30 іюня паломницы отправились изъ Москвы въ Вологду, куда прибыли съ бодрымъ настроеніемъ въ 1 ч. дня 1 іюля. Въ 4 ч. пополудни тогоже дня въ церкви Епархіальнаго училища экскурсантки выслушали благодарственный молебенъ по случаю вполне благополучнаго путешествія, а на другой день начали уѣзжать къ своимъ родителямъ и родственникамъ.

„Экскурсія много принесла намъ хорошаго, полезнаго и пріятнаго, пишетъ одна изъ участницъ. Путешествіе—лучшій учебникъ. Что прочтешь въ книгѣ, то скоро забывается, а что увидишь своими глазами, то надолго останется въ памяти“. „Воспитанницы получили высокоправственное удовольствіе, проѣзжая по родной Россіи. Это дальнее путешествіе всегда будетъ для нихъ самымъ свѣтлымъ воспоминаніемъ... Юныя паломницы имѣли возможность взглянуть на Божій міръ, помолиться роднымъ свя-

тынямъ, заpastись силами на предстоящую, для большинства изъ нихъ, трудовую жизнь" (изъ письма „благодарной матери“ руководителю экскурсіи).

В. Лебедевъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса за XXVI-й годъ существованія (съ 15 мая 1910 года до 15 мая 1911 г.)

(Продолженіе).

III. Свѣдѣнія о бесплатной библіотекѣ - читальнѣ.

Братская библіотека-читальня, помѣщающаяся въ Братскомъ домѣ на Архангельской улицѣ, открывается четыре дня въ недѣлю: въ воскресенье отъ 10 час. утра до 1 часу дня, въ понедѣльникъ, среду и пятницу съ 4 час. до 7 час. вечера. Книги и журналы для чтенія въ читальной залѣ выдаются всеѣмъ безъ поручительства и удостовѣреній. На домъ книги выдаются хотя бесплатно, но съ залогомъ по одному рублю за каждый томъ. Члены Братства пользуются книгами безъ залога. Сельскому духовенству книги и журналы выдаются на три мѣсяца, а городскимъ читателямъ на одинъ мѣсяць. Къ 1 мая 1911 года по инвентарному каталогу библіотеки состоитъ 1915 названій книгъ и журналовъ. Въ отчетномъ году поступило 44 новыхъ книгъ и журналовъ. Изъ нихъ пожертвованы М. И. Тишиной 9 названій книгъ, въ томъ числѣ полное собраніе сочиненій Н. В. Гоголя и два тома сочиненій А. С. Пушкина; 10 названій книгъ поступили отъ Ив. Н. Суворова и П. В. Лебедева по пяти отъ cadaго. Пять названій составляютъ приложенія къ журналамъ; въ томъ числѣ Творенія Св. Дмитрія Ростовскаго и Блаженнаго Теофилакта, архіепископа Болгарскаго, толкованіе на св. Евангеліе. Кромѣ того четыре тома твореній св. отцовъ: св. Ефрема Сирина, св. Василія Великаго и св. Исидора Пелусіота, извлечены изъ журналовъ, хранящихся въ архивѣ библіотеки.

На средства Братства въ отчетномъ году выписывались журналы: Церковныя Вѣдомости, Русскій Паломникъ, Вожія Нива, Троицкое Слово, Отдыхъ Христіанина, Русское Чтеніе, Трезвая Жизнь и газеты: Колоколь и Русское Чтеніе. Кромѣ сего изъ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей поступали журналы: Странникъ, Миссіонерское Обзоріе, Христіанинъ, Ц. Вѣстникъ, Вос-

кресное чтеніе, Миссіонер. Сборникъ, Воскресный Благотѣсть, Душеполезное Чтеніе, Народное Образованіе и другіе.

Въ отчетномъ году попечителемъ бібліотеки составленъ новый систематическій каталогъ книгъ и журналовъ бібліотеки, причѣмъ для большаго удобства въ выборѣ книгъ всѣ книги раздѣлены на 24 отдѣла.

Постоянныхъ читателей въ отчетномъ году было: протоіереевъ и священниковъ 4, преподавателей и надзирателей духовнаго училища 5, діаконовъ 3, псаломщиковъ 1, воспитанниковъ духовной семинаріи 14 и другихъ учебныхъ заведеній 3, чиновниковъ 12, вдовъ и дочерей чиновниковъ 6, крестьянъ и мѣщанъ 15, а всего 63.

Попечителемъ бібліотеки со времени ея учрежденія состоитъ П. В. Лебедевъ, помощникомъ его священникъ А. М. Поповъ. Бібліотекаремъ по найму за 8 руб. въ мѣсяцъ служитъ съ 1905 года титулярный совѣтникъ А. И. Поповъ.

IV. Братскій книжный складъ и отдѣленія его. Книжный складъ Вологодскаго Братства стоитъ въ тѣсной связи съ просвѣтительной дѣятельностію сего Братства и производитъ торговныя операціи не столько для барышей, сколько для болѣе широкаго распространенія въ народѣ полезныхъ книгъ духовно-нравственнаго и патриотическаго содержанія, равно какъ и священныхъ изображеній и друг. предметовъ религіознаго чествованія. Съ этою цѣлюю Совѣтомъ Братства еще въ прошедшемъ году открыты было нѣсколько отдѣленій склада при монастыряхъ Павло - Обнорскомъ и Спасо - Суморинскомъ и церквяхъ: Благотѣщенской Евской Вологодскаго уѣзда, Михайло - Архангельской Петряевской, Никольской Зезерской и Рамонской Богородской Кадниковскаго уѣзда, Успенской Орловской Устюжскаго уѣзда, Георгіевской Вочевской Никольскаго уѣзда, Носковскомъ обществѣ трезвости того же уѣзда, Никольскомъ духовномъ училищѣ, Кокшенгскомъ миссіонерскомъ Братствѣ и въ селахъ Шуйскомъ и Устьѣ Кубенскомъ. И въ настоящемъ году производилась такъ же продажа книгъ по отдѣленіямъ склада на комиссіонныхъ условіяхъ, напечатанныхъ въ 6 М. Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1909 г. Но болѣе всего успѣху книжной торговли изъ Братскаго склада содѣйствовали о. архимандритъ Неофитъ, настоятель Спасо-Прилуцкаго монастыря, и о. Александръ Ваданинъ, заштатный священникъ Воз-

всенской церкви, по совету которых многие покупатели берутъ въ складъ духовныя изданія, и особенно изданія Преподобнаго Владыки Никона, не только для чтенія себѣ, но и для раздачи немнущимъ, въ частности Сибирскимъ переселенцамъ.

Продажа книгъ въ Братскомъ складѣ производилась ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 9 час. утра и до 4 час. вечера. Книгопродавцемъ до 21 августа 1910 г. состоялъ священникъ Пятницкой церкви Павелъ Подобѣдовъ, а съ этого времени безмѣстный діаконъ Θεодоръ Гедеоновъ, получавшій за свой трудъ 100 руб. въ годъ отъ Епархіальнаго Священнаго Комитета за продажу свѣчей и 5% съ суммы вырученной отъ продажи книгъ. Въ отчетномъ году изъ братскаго склада, какъ видно изъ годичной вѣдомости объ операціяхъ склада, продано книгъ всего на сумму 1940 руб. 83 коп., отпущено въ кредитъ на 34 руб. 9 коп. и выдано для безплатной раздачи на 43 руб. 5 коп.

Съ далекой Печеры вѣсточка отъ пастыря.

(Изъ письма священника.)

Наша жизнь, воистину, житейское море. Иногда приходится со страхомъ и болью въ душѣ терпѣть и переносить волны фанатической раскольнической пропаганды и суевѣрій, хотящихъ разбить нашъ корабликъ-церковь; а по временамъ переживаемъ спокойную жизнь, которая послѣ всаческихъ тревоженій намъ кажется раемъ. Чтобы, думаешь, всегда было такое спокойствіе! Но недостойны, видно, мы грѣшныя! По грѣхамъ нашимъ, очень часты пороги и быстрины здѣшняго фанатизма.

Наше село Покча какъ будто болѣе благопріятно для сѣянія слова Вожія, сравнительно съ остальными деревнями на Печерѣ, но и оно держится въ цѣпкихъ лапахъ раскола. Мѣстное населеніе въ подавляющемъ большинствѣ раскольники, и оно поддерживается сильной пропагандой.

Зимою пріѣзжаютъ къ намъ съ разныхъ сторонъ пропагандисты, даже много пропагандистовъ, намъ невѣдомыхъ, такъ какъ намъ скажутъ тогда, когда уже они уѣхали дальше. Не только единовѣрцы, но даже православные не смѣютъ сказать священнику изъ страха, такъ какъ связаны житейскими узами, и въ случаѣ открытія тайны имъ не будетъ житья.

Весною, когда приходятъ каюки, наше село, а также и прочія деревни, наводняются жителями пустынь и дѣбрей. Это нѣкогда бывшіе жители нашего села, бѣжавшіе якобы для спасенія души въ лѣса. Они прѣзжаютъ для покупки съѣстныхъ припасовъ. Ихъ изъ нашего села насчитывается до десяти семействъ. Пустынники проживаютъ недѣли по двѣ и по три, а такъ-какъ у всѣхъ ихъ есть родственники да знакомые, то ихъ плевелы воспринимаются очень успѣшно, конечно, тѣмъ же старообрядцами. За послѣднее время появились всевозможныя выписки изъ типографій старо поморцевъ въ Москвѣ на Преображенскомъ кладбищѣ, до челобитныхъ включительно. Особенно вредны такъ называемыя книги: „Малый требникъ“, специально сформированный для раскольническихъ тробисправителей, и „Григоріево видѣніе въ лицахъ“, и еще кака-то книжонка, которой мнѣ еще не приходилось видѣть, по разсказамъ, съ картинками богохульнаго содержанія. Раскольники пользуются книгами искусно, для неграмотныхъ особенно. Сначала покажутъ изъ „малаго требника“ картинку двухъ-перстнаго сложенія, противъ которой есть текстъ изъ „Стоглавника“, „Кто аще не крестится двумя перстами и пр...“, а потомъ книгу съ картинками, рисунки которой страшно даже описать православному человѣку. Все это привозятъ пустынниками; конечно есть книжки и среди мѣстныхъ старообрядцевъ, но мало. Послѣ такой пропаганды старообрядцы и нашего села стараются даже избѣгать встрѣчи съ священникомъ.

Крестьяне проводятъ большую часть года за ловлею звѣрья въ непроходимыхъ лѣсахъ, гдѣ живутъ тоже разные бѣгуны; такимъ образомъ здѣшній крестьянинъ находится круглый годъ среди пропагандистовъ раскола; а потому диво ли, что его сердце—настоящій камень, не только къ воспринятію слова Божія, но и всего культурнаго?

Мрачна и тяжела жизнь здѣшняго пастыря. Какъ будешь учить, когда не слушаютъ? Какъ пойдешь къ нимъ, когда они отъ тебя бѣгутъ? Появель вьзидешъ въ уныніе. Опускаются руки. Но вѣдь еще есть одно средство, это просить Великаго Миссіонера, Просвѣтителя рода человѣческаго, Господа нашего Іисуса Христа. Онъ обѣщаль, что Его церковь и „врата адова не одолѣютъ“, и обѣщаль „съ ней пребывать до скончанія вѣка“, вотъ наша надежда, вотъ нашъ помощникъ, котораго старовѣры не имѣютъ. И при этой мысли становится легко. А при всякомъ

удобномъ случаѣ, поменьку стараешься свѣтъ слово Божіе и побесѣдовать о зврѣ съ людьми. Пригласишь къ себѣ пить чай, а за чаемъ поведешь бесѣду, чловѣкъ-то выслушаетъ, и потомъ въ свою очередь старается поласковѣе встрѣтить, когда приходишь со славой, а иногда просто приглашать. А въ это время лишнее свѣячко доброе поѣшь, дружба становится крѣпче, чловѣкъ-то и въ церковь заходить. Въ церкви прочитаешь слово изъ Священнаго Писанія и по силѣ возможности объяснишь. Чистота, уютность храма, горящія свѣчи предъ образами, стройное пѣніе, какъ хорошо, не какъ раскольническое стояніе и чтеніе псалтира и канонѡвъ. Это все zaczynaеть благотворно дѣйствовать на чловѣка. Но вотъ, появляются пропагандисты, пустычники, а имъ про того, кто похаживаетъ къ священнику, врагъ церкви сказали, что такой-то погибаетъ, а тамъ, сморгнишь, его всячески начнутъ сбивать и съ угрозами обращаться. Вотъ жизнь наша, и повторяется она каждый годъ такъ же, и явнѣе пустычники прѣзжали и едѣлали свое, пропагандисты-тоже. Ихъ давно уже нѣтъ, и народъ сталъ о нихъ забывать; а священникъ однако поменьку свое дѣло дѣлаеть, и опять къ священнику похаживаютъ. Наступилъ нашъ храмовой праздникъ Божіей Матери. Богомольцы, помни прошлегоднюю праздничную службу, по здѣшнему мѣсту порядочное стройное пѣніе, потянулись въ церковь, а на нихъ глядя пошли и другіе. Были чловѣкъ десять, такіе простояли всю Литургію, ставили свѣчи, а приложиться къ кресту не смѣли: „обмірчатся.“ Конечно, это очень страннымъ кажется: но все же слава Богу, дѣлають шагъ впередъ къ примиренію со св. церковью. Нельзя не отмѣтить слѣдующій разсказъ старообрядки: „какъ хорошо пѣли, даже слезы выступали“. Эта старообрядка недавно нашу служанку чуть не отколотила за то, что та наизыщес оставшуюся воду вылила въ чугуны не „мірской“. Однимъ словомъ, и нашъ Господь привелъ отпраздновать свой праздникъ такъ, какъ водится въ добрыхъ людяхъ. Наканунѣ служили всенощное бдѣніе, въ самый праздникъ водосвятный молебенъ. Во время совершенія проскомидіи сталъ подходить въ храмъ народъ, а во время малаго входа предъ храмовой иконой два подсвѣчника заставлены были позволочеными свѣчами. Прислуживали въ алтарѣ вмѣсто сторожа два мальчиша въ стихарикахъ, что прибавляло торжественности. Стихарики выписаны для развитія въ дѣтяхъ охоты въ храму

Божію и къ школь. И намѣронія оправдались. Дѣти мальчишкы, прислуживавшіе въ алтарѣ, — дѣти старообрядцевъ родителей, что не можетъ не быть явленіемъ радостнымъ. Поученіе читалъ на азырянскомъ языкѣ, на тему: „Что привлекло къ предкамъ нашимъ помощь Богородицы во дни бѣдствія“, изъ перевода на азырянскій языкъ о. Іоанна Попова, Устькуломской церкви священника, изъ подаренной имъ тетрадки. Празднество мы заключили служеніемъ общаго молебна и двухъ частныхъ молебловъ, т. е. зазавныхъ, и хожденіемъ со славой по селу.

При нашей обычной жизни, нынѣшній праздникъ былъ послать намъ свыше, какъ великое утѣшеніе. Какъ ни вооружаются раскольники противъ св. церквей, по годъ отъ года этотъ праздникъ въ народѣ почитается болѣе и болѣе. И слава Богу! Овѣтъ во тьмѣ свѣтитса.

Сообщилъ архимандритъ *Неофитъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Полугодовая подписка на церковно-политическую газету
КОЛОКОЛЬ.

„Колоколь“ — изъ ежедневныхъ органовъ русской прессы единственная газета, одновременно политическая и церковная, замѣняющая провинціальному читателю два органа — свѣтскій и духовный. Руководясь прежде всего велѣніями Божіей правды и высшей справедливости, „Колоколь“ чуждъ крайностей узкой партійности и независимъ отъ путей партійной дисциплины. Будучи правымъ націоналистическимъ органомъ „Колоколь“ — стоитъ за разумный творческій прогрессъ, покоящійся на историческихъ первоосновахъ и русскихъ началахъ. Грядущій церковный соборъ и существованіе выборныхъ отъ народа, въ лицѣ Гос. Думы и Гос. Совѣта, „Колоколь“ признаетъ необходимыми факторами преусиживанія на лучшее жизни церковной и государственной нашего дорогого отечества. Какъ единственный церковный органъ, „Колоколь“ ставитъ своей первой обязанностью стойко и смѣло защищать интересы православной Церкви и нужды духовенства въ переживаемое тяжелое время, когда Церковь столь обуреваема и борима со стороны многочисленныхъ явныхъ и тайныхъ враговъ православія. Въ это полуродіе особеннаго вниманіе „Колоколь“ обратитъ на руководящее содѣйствіе духовенству

Думу, а также на освѣщеніе и разработку неотложныхъ вопросовъ объ обезпеченіи духовенства, о приходѣ и реформѣ духовной школы, давая широкое мѣсто свободному выраженію мнѣній и сомнѣній про и contra въ отдѣлѣ „Свободное Слово“. „Колоколъ“ стремится объединить нынѣ разрозненное, забытое и разбросанное по темнымъ захолустьямъ духовенство въ одну сплоченную въ своихъ дѣйствіяхъ и стремленіяхъ корпорацію съ тѣмъ, чтобы духовенство опознало свое высокое назначеніе въ качествѣ духовныхъ и народныхъ вождей въ жизни не только церковной, но и въ государственной и использовало свою могучую духовную и культурную силу какъ для охранительной, такъ и созидательной творческой церковно-государственной работы. Подписная цѣна „Колоколу“ на полгода—3 руб., 5 м.—2 руб. 50 коп., 4 м.—2 руб., 3 м.—1 руб. 50 к., 2 м.—1 руб., 1 м.—50 к. Годовые и полугодовые подписчики „Колокола“ имѣютъ право на полученіе за полцѣны стоимости, т. е. за 1 р. вмѣсто 2 р. (безъ пересылки) новаго изданія В. М. Скворцова: Церковный совѣтъ и государственный разумъ. (Опытъ церковно-политической хрестоматіи). Сборникъ руководящихъ мнѣній и сужденій авторитетныхъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей и дѣятелей—по всѣмъ главнѣйшимъ вопросамъ современной церковно-государственной миссіи приходскаго пастыря. Содержаніе 1 выпуска кн. „Церковный свѣтъ и государственный разумъ“. Отд. 1. Церковь и государство. Глава 1. Вступленіе. Формула опредѣленія церкви: а) Догмат. опред. церкви М. Филарета. б) Блаж. Августина. в) Проф. канониста Заозерскаго. г) Хомякова. д) Соловьева и др. Глава 2. Ученіе отцовъ церкви о Государствѣ. Опредѣленіе государства Блажен. Августина. Происхожденіе государства и его необходимость, по ученію св. отцовъ Гр. Богослова, св. Иринея, Іоанна Златоуста и Тертуліана, Августина и др.). Ученіе св. отцовъ церк. о различіи понятія христіан. государства отъ языческаго, объ обязательности исполненія государственныхъ законовъ и повинностей и правъ государства налагать принудительныя наказанія. Ученіе блаженнаго Августина о войнѣ. Отд. 2. Ученіе церкви о власти. Глава 1. Слово Божіе о власти и ученіе св. отцовъ: (Св. Іоанна Златоуста, Григорія Богослова, Оптата Милевійскаго, Августина и др.). Ученіе св. отцовъ о правѣ свѣтской власти, о предѣлахъ повинновенія государственной власти и взаимоотношеніяхъ государственной и церковной власти. Глава 2. Государственная власть о своихъ отношеніяхъ къ

церкви. Новеллы и указы: Константина Великого, Юстиниана, Феодосія, Вас. Македонянина, Иоанна Комнена и др. Глава 3. Отношеніе церкви и государства по взгляду церковныхъ мірянъ (славянофиловъ) и государствовѣдовъ. Опредѣленіе государства, разграниченіе сферъ церковной и государственной (по Коркунову, В. Чичерину и Хомякову. Кирѣевскому, И. и К. Аксаковимъ, Кирѣеву, Л. Тихомирову и др.). Глава 4. Возможно-ли отдѣленіе церкви отъ государства. Разборъ теоріи объ отдѣленіи церкви отъ государства, К. П. Побѣдоносцева. Отд. 3. Формы государственной власти. О власти верховной и управительской. Формы верховной власти, ихъ нравственныя основанія. До жъ народоправства. Монархія. Принципальное начало монархія. Начало Царской власти. Идея Царской власти на Руси. Форма правленія въ Россіи. Утвержденные акты. Измѣнено-ли Самодержавіе. Отд. 4. Участіе духовенства въ государственныхъ и общественныхъ дѣлахъ. Каноническіе и историческія основанія. Святоотеческое ученіе. Критика отрицательныхъ воззрѣній на дѣло участія духовенства. Какъ относиться духовенству къ политическимъ программамъ лѣвыхъ и правыхъ партій. Кого избирать въ Г. Думу. Законоположеніе о выборахъ и участіи духовенства въ Г. Думѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ. Совѣты и указанія по поводу недоумѣнныхъ случаевъ въ дѣлѣ выборовъ въ Г. Думу. Политическій катехизисъ русскаго гражданина. Выпускъ 1-й опыта церковно политической хрестоматіи-- „Церковный свѣтъ и Государственный разумъ“ будетъ разосланъ при № 13 „Голоса истины“ въ качествѣ бесплатнаго приложенія. Подписавшимся на всѣ періодическія изданія В. М. Скворцова 1912 г. Цѣна 2 выпуска 1р. 50 к. (безъ пересылки). Годовые и полугодовые подписчики „Колокола“ и „Мисс. Обзорнія“ присылаютъ только 1 р. (безъ пересылки). Продолжается подписка на Миссіонерское Обзорніе“ съ бесплатными приложеніями апологетич. проповѣдническаго журнала „Голосъ истины“ (12 кн.) и „Православ. Слова“ (20 л.) и календаря „Другъ Христіанина“. Подписчики „Колокола“ платятъ за годовое изданіе 4 руб. (вмѣсто 6 р.).

Редакт.-издатель В. М. Скворцовъ.

Лучшими были признаны на Международной Казанской выставке церковные колокола

ЗАВОДА

Бр. Приваловы, въ Н.-Новгородѣ, Канавино,

и только наша фирма удостоена золотой медали.

Всегда готовы колокола для продажи отъ 300 пуд. и ниже при заводѣ и на Нижегородской ярмаркѣ. Поставщики Епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ г. Симбирска и Самары. Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ. Разсрочка платежа. Благодарственные отзывы и высшія награды на выставкахъ.

Подробные прейсъ-курранты бесплатно.

8—4.

Содержаніе:

1. Последнее служеніе въ Боголюбовѣ монастырѣ Владимірской епархіи Преосвященнаго Александра, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго. 2. Кт. проходамъ изъ Владиміра Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго. 3. Отъѣздъ Преосвященнаго Александра, Епископа Вологодскаго, изъ Владиміра. 4. Воспоминанія причетническаго сына. 5. Дальняя экскурсія окончившихъ курсъ воспитанницъ Вологодскаго епархіальнаго училища въ 1911 г. 6. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса за XXVI-й годъ его существованія (съ 15 мая 1910 года до 15 мая 1911 г.). 7. Съ далекой Печеры вѣсточка отъ пастыря. (Изъ письма священника). 8. Объявленія.

